

Он произнес последние слова так тихо, что если бы я не прислушался, мог бы их пропустить. Я наклонился и подошел ближе, а он схватил меня за запястье:

— Посиди со мной на диване.

Даже в таком состоянии Ян Чэнь сохранял гордость, отказываясь, чтобы я его поддерживал, но крепко держал мою руку, медленно переступая к дивану, чтобы сесть. Я сел рядом, осторожно начал массировать ему спину, надеясь, что тепло моей ладони облегчит его состояние. Несмотря на то что от боли у него на лбу выступил пот, он все равно продолжал разговор по телефону, стараясь сохранить твердость в голосе.

— Когда ты начал чувствовать себя плохо? — тихо спросил я.

— Сразу после выхода из машины. Сначала ничего особенного, но потом твой глупый брат меня так достал, что стало хуже.

Голос Ян Чэня звучал слабо, он слегка оперся на мое плечо. С моего ракурса его ресницы слегка дрожали, а на красивом лице все отчетливее проявлялась хрупкость.

Оказывается, он мучился от боли в желудке уже с того момента, как приехал ко мне ночью. Неудивительно, что он выглядел так плохо, губы почти потеряли цвет, а я ничего не замечал. Его желание, чтобы я приготовил ему еду, вероятно, было скрытой просьбой о заботе из-за болезни, но тогда я лишь раздражался.

— В будущем... если тебе будет плохо, скажи мне, — после небольшой паузы я добавил. — Сегодня я не должен был оставлять тебя голодным, в следующий раз буду внимательнее.

Ян Чэнь фыркнул в ответ, и лишь через некоторое время жестко произнес:

— Вообще-то... сегодня я тоже был слишком импульсивен. Когда у меня болит желудок, я не могу контролировать свой характер, всегда хочется на кого-нибудь накричать. Если я сделал что-то, что тебя разозлило, я заранее извиняюсь.

— Со мной все в порядке... — я подумал, что Андрей, вероятно, теперь будет считать его непримиримым врагом. — Но ты в будущем меньше занимайся светской жизнью, если боль такая сильная. Ты ходил к врачу?

— Не беспокойся об этом, это наша семейная болезнь, я знаю, как с ней справляться. — Рука Ян Чэня всегда была теплой, он переплел свои пальцы с моими. Казалось, боль немного утихла, и он потерся щекой о мою шею. — Эй, Суй Цзюньянь.

— Что?

— ... Ты неплохо готовишь, — оценил он, затем сделал паузу, и его голос вдруг наполнился легкой грустью и ностальгией. — На самом деле, когда я был маленьким, моя мама часто готовила мне такие простые супы с лапшой...

Звонок в дверь прозвучал в самый неподходящий момент, и Ян Чэнь сразу же замолчал, его лицо снова стало высокомерным, и он кивнул мне в сторону двери, показывая, чтобы я открыл. Он редко говорил о своей матери, и мне было интересно слушать, но теперь, прерванный, я почувствовал легкое разочарование. Вздохнув, я открыл дверь и на мгновение замер, увидев посетителя.

— Привет, невестка.

На пороге стоял Ян Кэ, держа в руках пакет. Увидев меня, он широко улыбнулся, его узкие глаза превратились в щелочки.

— Я принес лекарства для брата Ян.

Я принес стакан воды и наблюдал, как Ян Чэнь принимает лекарство. Он устало подпер голову рукой, а я намеренно избегал разговоров с Ян Кэ, и атмосфера в гостиной стала неловко напряженной.

Эта напряженность не ускользнула от внимания Ян Чэня, он прищурился, оглядывая меня и Ян Кэ:

— Вы двое... почему молчите?

— Не о чем говорить. Ты почти не спал прошлой ночью, ты не хочешь отдохнуть? — Я взял стакан, полностью покорный. — Поспи немного, чтобы восстановить силы, вечером тебе еще нужно вернуться туда.

— Понял. — Ян Чэнь немного пришел в себя и, направляясь в спальню, вдруг вспомнил что-то, обернулся и, нахмурившись, сказал Ян Кэ:

— И ты, не создавай мне проблем на работе.

— Конечно, я не могу подвести тебя, брат. — Ян Кэ засмеялся. — Брат, вечером я отвезу тебя.

Ян Чэнь цокнул языком:

— У меня есть водитель, зачем тебе услуживать?

— Я просто заменяю Сяо Ху, в конце концов, я твой ассистент, дай мне немного опыта.

— Ладно. — Ян Чэнь равнодушно ответил. — Вечером поедем вместе.

Он, вероятно, устал, и, сказав это, ушел отдыхать, оставив меня и Ян Кэ в гостиной. Ян Кэ с интересом смотрел на меня, но я проигнорировал его и направился на кухню.

— Что ты делаешь, невестка? — к моему удивлению, Ян Кэ нагло последовал за мной, воскликнув:

— Какая ты хозяйственный.

Хотя в холодильнике не было ингредиентов для полноценного ужина, там были продукты для десертов, которые я купил, когда жил здесь. Я научился у Сун Чэна готовить множество десертов и решил приготовить что-нибудь сладкое, чтобы Ян Чэнь мог перекусить, когда проснется. Он всегда любил сладости, а малиновое баваруа было легко приготовить.

В воздухе витал сладкий аромат, и процесс приготовления десерта обычно поднимал настроение, но присутствие Ян Кэ, который настойчиво пытался заговорить со мной, испортило мне все удовольствие.

— Что ты делаешь?

— ... Взбиваю сливки.

— А это что?

— Желатин, он нужен для застывания. — Я сказал. — Ян Кэ, что ты на самом деле хочешь?

— Я просто хочу наладить с тобой отношения, невестка. — Он продолжал улыбаться, но в его узких глазах не было искренности. — Ведь брат Ян так тебя слушается.

Я поднял бровь, поставил форму с баваруа в холодильник для заморозки и, обернувшись, посмотрел на Ян Кэ:

— Ян Чэнь... что с его желудком?

— О, это его старая проблема. — Ян Кэ закатил глаза, намеренно изображая удивление. — Неужели ты, невестка, до сих пор не знала?

— Да, не знал, — ответил я без эмоций.

— Это твоя ошибка, невестка, в следующий раз будь внимательнее к брату Ян...

— Я немного старше Ян Чэня, — холодно прервал я его. — Ты называешь его братом, так что, по логике, должен называть меня братом, а не невесткой.

— Брат Сюй. — Он быстро согласился, но оправдался. — На людях так и буду называть, но мы же семья, дома это звучит слишком формально.

Он явно делал это намеренно, словно я был женщиной, полностью зависящей от Ян Чэня, и безжалостно топтал мое достоинство.

— Это всего лишь обращение. Если в сердце нет формальностей, то и слова не имеют значения.

— Я улыбнулся. — А вдруг ты привыкнешь и случайно назовешь меня так на людях? Как думаешь?

Ян Кэ несколько секунд смотрел на меня, затем сдался, подняв руки:

— Ладно, я больше не шучу, брат Сюй, ты силен.

Я удовлетворительно кивнул и продолжил убирать на столе. Ян Кэ, подперев подбородок рукой, словно сам с собой произнес:

— Не понимаю, что брат Ян нашел в тебе.

— Хозяйственность? Послушание? Покорность?

На самом деле, когда мы оставались с Ян Чэнем наедине, я совсем не соответствовал этим словам, лишь притворялся перед другими. Иногда Ян Чэнь говорил, что я изменился: перед его друзьями я был таким же покорным, как раньше, а наедине часто капризничал.

Его слова звучали как жалоба, но в уголках его красивых глаз и бровей была улыбка, и я совсем не мог понять, что он имел в виду.

— Зачем тебе это знать? — наклонил я голову. — Хочешь предложить себя?

— Ну, я замолчу, брат Суй, не пугай меня. — Ян Кэ цокнул языком, затем тихо добавил. — У тебя острый язык.

— Что говорят врачи о желудке Ян Чэня? Есть ли какие-то ограничения в еде? — Я сделал вид, что не слышал его слов, и сменил тему. — Расскажи все, что знаешь.

На этот раз Ян Кэ действительно не стал язвить, подумал и ответил:

— Моя тетя тоже страдала от проблем с желудком, вероятно, она передала это Ян Чэню. Нужно меньше пить алкоголя и вовремя есть. У него обычно болит желудок, когда он не ест из-за работы или пьет слишком много. Но чаще всего это незаметно, брат Ян терпелив, он даже не стонал, когда сломал кость.

Он пожал плечами, взглянул на меня и добавил:

— На этот раз, вероятно, боль была сильной, или он просто не стал скрывать ее рядом с тобой.

Я замер. Я помню, как однажды, из-за ситуации с Сун Чэном, я притворился больным, и Ян Чэнь, чтобы быстрее вернуться, ушел с мероприятия, а затем заботился обо мне. Его выражение лица и поведение не отличались от обычного, и когда я жаловался, что он вернулся поздно, он лишь улыбнулся и объяснил, что я неблагодарный, ведь его здорово напоили.

Оказывается, я... ничего не знал.

Ян Кэ, заметив, что я задумался, помахал рукой перед моим лицом:

— Брат Суй? Что случилось?

— Ничего. — Я смущенно очнулся, опустив голову, чтобы скрыть свою растерянность. — Продолжай.

<http://bllate.org/book/16832/1548752>